

Все статуи в художественном классе были разбиты вдребезги.

Однако никакого ответа от книги "Странные разговоры в кампусе" не последовало.

Шэнь Дунцин отшвырнул ногой щебень, валявшийся сбоку, и наклонил голову, чувствуя сомнение: "Я ошибся?"

Уверенный и непринужденный, Чжоу Вэньян сунул руки в карманы: "Ну... могут быть и другие."

Шэнь Дунцин быстро огляделся, прежде чем его взгляд остановился на новой цели, и вскоре после этого он с важным видом вышел из класса.

За пределами класса искусств были узкие коридоры с разнообразными украшениями, начиная от ремесленных изделий и заканчивая картинами и статуями.

Самым близким объектом к Шэнь Дунцину был бюст, и черты лица, вырезанные на нем, создавали удивительное впечатление настоящего лица, и если смотреть из полумрака, это могло бы создать впечатление, что оно наблюдает за вами.

Долго наблюдая за статуей спереди, Шэнь Дунцин не мог отделаться от ощущения, что со статуей что-то не так, и он протянул руку и толкнул ее на землю.

В коридоре раздался громкий шум.

Статуя упала на землю и разлетелась на несколько кусков. Бегло осмотрев ее, там не было ничего интересного.

Чжоу Вэньян опустился на колени и стал рыться в обломках на земле, прежде чем вытащить необычный фрагмент, с отвращением отбрасывая осколки в сторону.

Смахнув пыль с рук, Чжоу Вэньян заявил: "Смотри, я нашел его."

Шэнь Дунцин взглянул на него, но увидел только влажный кусок плоти, который, казалось, принадлежал мозгу. Судя по всему, он был довольно свежим, словно его только что изъяли с тела.

Повернувшись с широко раскрытыми глазами, Шэнь Дунцин посмотрел на ряд статуй, выстроившихся вдоль коридора, и закатал рукава.

"Сделаем это!"

Когда Фань Ци тихо выскользнул наружу, его встретил коридор, засыпанный обломками статуй.

Осторожно переступая через осколки, он увидел холм из окровавленных рук и не целых конечностей. Атакованный зловонным запахом крови, Фань Ци чуть не стошнило на месте.

К тому времени, когда Фань Ци немного успокоился, он заметил, что два жестоких человека в настоящее время играли в головоломку с большим интересом.

В то время, как другие играли в головоломку с пазлами, эти двое играли с трупами, и их молчаливое понимание, которое они имели при сотрудничестве, было удивительным.

Шэнь Дунцин отшвырнул руку: "Эта не совпадает."

Чжоу Вэньянь искал и выбирал руки с небольшого холма и передавал после другую.

Подробнее BL at chrysanthemumgarden.com

Шэнь Дунцин взял ее и прикрепил: "Вот эта подходит."

Кажется, что это должна быть сильно искалеченная и изуродованная сцена ужаса, но почему она выглядела так... гармонично?

Фань Ци вздрогнул и продолжил наблюдать, как два жестоких человека соединяют вместе различные части конечностей.

После того, как все части, выпавшие из статуй и четыре трупа были собраны в коридоре, их внешний вид можно было четко различить.

Фань Ци осторожно приблизился к ним, боковым зрением вдруг заметив картину, висящую на стене, и выпалил: "А?"

Одновременно Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь повернули головы, чтобы посмотреть на него.

На групповом снимке, висевшем на стене, были изображены четыре ученика и учитель рисования, и они сияли ослепительными улыбками, глядя в камеру. Рядом с картиной лежали различные награды и трофеи, которые были вручены учителю рисования.

Шэнь Дунцин опустил голову, осмотрел четыре бледных лица на земле, сделав простое логическое предположение: "Это должно быть связано с учителем рисования."

Когда он закончил говорить, в отдалении послышались шаги.

Не желая быть в контакте с другими, Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь молча нырнули за колонны, чтобы скрыть свои фигуры от посторонних глаз.

Фань Ци, с другой стороны, остался стоять там один, потерянный.

Прежде, чем Фань Ци успел найти свое собственное укрытие, он услышал приближающиеся шаги учителя рисования.

Стоя под солнечным светом, учитель рисования казался чрезвычайно белым, до такой степени, что был почти прозрачным. Его ноги двигались ровно, и он медленно тащился вперед, сталкиваясь лицом к лицу с трупами, которые были расположены в аккуратном порядке, и смущенным Фань Ци.

Шаги учителя рисования стихли, и вслед за этим поднялся его гнев. Но его изящные, но жесткие черты лица были неспособны показать какое-либо другое выражение, и он мог только пристально смотреть на Фань Ци.

“Ты...”

Прежде чем учитель рисования успел закончить свои слова, Фань Ци увидел, как из-за его спины вылетела рука и прямо обвилась вокруг его шеи.

Кача—

Все присутствующие на месте происшествия слышали резкий звук.

"Хм?" - Шэнь Дунцин наклонил голову.

Шея учителя была оторвана посередине. Голова склонилась на бок, тут же упав и покотившись по полу.

Первой реакцией Шэнь Дунцина было отпустить ее и сделать вид, что это не имеет к нему никакого отношения.

Чжоу Вэньянь, который был на шаг позади, успокоил его: "Это не твоя вина."

Вновь обретая уверенность в том, что справедливость на его стороне, Шэнь Дунцин осмелел: "Да, почему он так слаб? Я даже не использовал много сил."

Фань Ци:"???"

Неужели они пытаются преуменьшить тот факт, что убили босса?

Он вспомнил последний экземпляр для новичков, где застрял между желанием умереть и желанием жить; большинство участников умерли от рук призраков и монстров, и он не мог не сомневаться в жизни.

К счастью, учитель рисования не был так легко побежден, после небольшого размахивания руками обезглавленное тело снова попыталось подняться.

А? Почему он подумал "к счастью"?

Однако, прежде чем учитель рисования смог подняться на ноги, Шэнь Дунцин снова придавил его ногами. Он достал книгу "Странные разговоры в кампусе", и прежде чем он успел открыть ее, его постоянно и грубо прерывал борющийся учитель рисования.

Несколько несчастный, Шэнь Дунцин двигался, расчлняя тело учителя и ломая кости без колебаний, давая ему тот же конец, что и статуи сбоку.

Закончив, он открыл "Странные разговоры в кампусе" и увидел, что капля крови упала на "Статуи в художественном классе", указывая на то, что сюжет был разрешен.

□ Статуи в художественном классе:

Учитель искусства школы Цинхай прославился в юности, но после того, как он сделал себе имя, его вдохновение для творческой работы иссякло, и он больше не мог создавать хорошие произведения, остальные низводили его до посредственности. Однако он так и не примирился. Однажды он листал книгу, и там было написано: "Кровь и плоть человека могут вселить разум в статую". Учитель рисования закрыл книгу и обратил свой взор на учеников, которые доверяли ему и восхищались им... □

Фань Ци тупо смотрел на это: "Это должно быть решение?"

Шэнь Дунцин закрыл книгу и спросил: "Как же иначе?"

Фань Ци вспомнил последний экземпляр.

В этом случае они изо всех сил старались найти причину, по которой NPC превратился в свирепого призрака, и рассеять его негодование, чтобы очистить сцену, но это стоило им многих человеческих жизней.

В то время, как в данном случае им удалось раздавить призрака без малейшего напряжения?

Может быть, он использовал неверный метод, чтобы очистить экземпляр?

Или эти двое просто слишком свирепы?

<http://bllate.org/book/17972/1726037>